

Информация для цитирования:

Баканов С. А. Социальная инфраструктура советских предприятий в 1950—1980-е годы : источники и механизмы финансирования (на примере Челябинского тракторного завода) / С. А. Баканов // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 8. — С. 413—437. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-8-413-437.

Bakanov, S. A. (2023). Social Infrastructure of Soviet Enterprises in the 1950s-1980s: Sources and Mechanisms of Financing (Example of Chelyabinsk Tractor Plant). *Nauchnyi dialog*, 12 (8): 413-437. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-8-413-437. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-8-413-437

Социальная инфраструктура советских предприятий в 1950 — 1980-е годы: источники и механизмы финансирования (на примере Челябинского тракторного завода)

Баканов Сергей Алексеевич
orcid.org/0000-0002-0746-8912
доктор исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой истории России
и зарубежных стран
bakanov-s@mail.ru

Челябинский
государственный университет
(Челябинск, Россия)

Благодарности:
Исследование выполнено за счет гранта
Российского научного фонда
№ 22-28-20168,
<https://rscf.ru/project/22-28-20168/>

Social Infrastructure of Soviet Enterprises in the 1950s-1980s: Sources and Mechanisms of Financing (Example of Chelyabinsk Tractor Plant)

Sergey A. Bakanov
orcid.org/0000-0002-0746-8912
Doctor of History, Associate Professor,
Head of the Department of History
of Russia and Foreign Countries
bakanov-s@mail.ru

Chelyabinsk State University
(Chelyabinsk, Russia)

Acknowledgments:
The study is supported
by Russian Science Foundation,
project number 22-28-20168,
<https://rscf.ru/project/22-28-20168/>

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Изучаются источники и механизмы финансирования социальной инфраструктуры Челябинского тракторного завода в 1950—80-е годы. Исследуются архивные данные, а именно: делопроизводственная документация предприятия и его профсоюза. Установлено, что на балансе завода находился обширный имущественный комплекс, включающий жилищный фонд и сеть социально-культурных и спортивных учреждений. Финансирование объектов социальной инфраструктуры советских предприятий представляло собой сложную систему, в которой были задействованы несколько самостоятельных источников. Предприятие осуществляло прямые выплаты из своих фондов экономического стимулирования, оплачивало содержание различных объектов, переданных профсоюзной организации, покрывало убытки системы жилищно-коммунального хозяйства. Кроме того, в финансировании объектов участвовали средства государственного бюджета и бюджета социального страхования, бюджет профсоюзной организации предприятия, целевые субсидии от Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов, доходы от самокупаемой деятельности учреждений культуры и спорта и др. На содержание принадлежащей ему социальной инфраструктуры Челябинский тракторный завод вынужден был направлять до 10 % своей прибыли, в то время как другие источники финансирования приносили сопоставимые объемы.

Ключевые слова:

советская экономика; социальная инфраструктура предприятия; финансирование социальной сферы; фонды экономического стимулирования, профсоюзный бюджет; Челябинский тракторный завод.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The Sources and Mechanisms of Financing the Social Infrastructure of the Chelyabinsk Tractor Plant in the 1950s-1980s. This study examines the sources and mechanisms of financing the social infrastructure of the Chelyabinsk Tractor Plant, a large Soviet industrial enterprise, during the period of 1950s-1980s. The research is based on archival documents from the plant and its trade union organization, which are stored in the United State Archive of the Chelyabinsk Region. It was found that the plant had a significant amount of assets, including housing and a network of social, cultural, and sports facilities. Financing the social infrastructure of Soviet enterprises was a complex system that involved multiple independent sources. The plant made direct payments from its economic stimulation funds, covered the maintenance costs of various facilities transferred to the trade union organization, and covered losses from the housing and communal services system. In addition, funding for these facilities also came from the state budget, social insurance budget, trade union organization budget, targeted subsidies from the All-Russian Central Council of Trade Unions, revenues from self-supporting cultural and sports institutions, and others. The Chelyabinsk Tractor Plant was required to allocate up to 10 % of its profits towards maintaining its social infrastructure, while other sources of funding contributed comparable amounts.

Key words:

Soviet economy; enterprise social infrastructure; financing of social sphere; economic stimulation funds; trade union budget; Chelyabinsk Tractor Plant.

Социальная инфраструктура советских предприятий в 1950—1980-е годы: источники и механизмы финансирования (на примере Челябинского тракторного завода)

© Баканов С. А., 2023

1. Введение = Introduction

Промышленные предприятия в СССР были не просто местом трудоустройства части городского населения страны. Они выполняли целый ряд общественных функций, не свойственных предприятиям рыночной экономики. Среди них — обеспечение рабочих и инженерно-технических работников жильем, снабжение рабочих дополнительными товарами и услугами, строительство и содержание объектов социальной инфраструктуры, благоустройство городов и поселков, организация досуга заводчан и членов их семей, вплоть до решения задачи воспитания нового «социалистического» субъекта. По сути, крупные промышленные предприятия брали на себя часть функций социалистического государства.

Особая роль предприятий для жизнеобеспечения всего социума была описана и проанализирована в трудах выдающихся советских и российских социологов и специалистов по социологии труда — О. И. Шкаратана [Шкаратан, 1970], В. А. Ядова, А. Г. Здравомыслова [Здравомыслов и др., 2003], Л. А. Гордона, А. К. Назимовой [Гордон и др., 1985]. В дальнейшем в российской и в зарубежной историографии сложились подходы к изучению этой особой роли советских предприятий, лежащие в русле социальной истории. Как элемент системы мотивации труда объекты социальной инфраструктуры предприятий нашли свое отражение в работах А. К. Соколова [Соколов, 2003], А. М. Маркевича [Маркевич и др., 2005], С. В. Журавлева, М. Ю. Мухина [Журавлев и др., 2004], М. Ван дер Линдена [Ван дер Линден, 2000]. С позиции концепции промышленного патернализма и социальной ответственности бизнеса социальная политика советских предприятий изучалась С. Лефевром [Лефевр, 2008], М. Лебским [Лебский, 2021], Д. Фильцером [Filtzer, 1992], П. Кудюкиным [Кудюкин, 2012], В. В. Даньшиной [Даньшина и др., 2015]. Непосредственно вопросам развития социальной инфраструктуры предприятий и отраслей в отдельные исторические периоды посвящены исследования М. Н. Потемкиной [По-

темкина и др., 2023], Е. А. Ефимовой [Ефимова, 2015], Л. А. Фадеева [Фадеев, 2013], А. Ю. Климанова [Климанов, 2017].

Объединяет все вышеназванные труды пристальное внимание к роли предприятий в реализации советской социальной политики и стимулированию трудовой деятельности граждан. Между тем вне их исследовательского фокуса оставались вопросы экономики самих предприятий. За счет каких источников, с помощью каких механизмов финансировалась вся эта социальная сфера? Насколько обременительными были эти расходы для самих предприятий? Имелись ли механизмы снижения издержек? К сожалению, по данным сюжетам в историографии имеется относительно небольшое число работ. Так, А. В. Сметанин изучил вклад директорских фондов в реализацию социальной политики предприятий [Сметанин, 2018], Б. Л. Алексеев проанализировал роль профсоюзов в решении социальных вопросов [Алексеев, 2004], а Е. В. Бурева исследовала источники финансирования летних лагерей [Бурева, 2021]. Однако каждая из этих работ охватывала лишь отдельные грани проблемы. В связи с этим целью настоящей статьи является комплексное изучение на примере крупного промышленного предприятия (Челябинского тракторного завода) масштабов его социальной инфраструктуры в 1950—80-е годы, а также объемов, источников и механизмов финансирования каждого из ее структурных элементов.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Источниковой базой для данной статьи стал комплекс документов одного из крупнейших предприятий советского машиностроения — Челябинского тракторного завода, отложившийся в фонде Р-792 Объединенного государственного архива Челябинской области (ОГАЧО). В работе были использованы следующие виды делопроизводственных документов: а) отчеты предприятия по основной деятельности и пояснительные записки к ним за период 1950-х — 1980-х годов, содержащие сведения об итогах работы завода за год, объемах выпущенной продукции, контингенте трудящихся, объемах полученной прибыли; б) сметы общезаводских расходов и финансовые планы предприятия, в которых нашли отражение сведения о планируемых доходах и их источниках, важнейших направлениях расходов, об объемах средств, направляемых в фонды экономического стимулирования предприятия, о структуре расходов этих фондов, а также отчетные данные по предыдущему периоду; в) бюджеты, сметы, штатные расписания и финансовые отчеты заводского комитета профсоюза, в которых присутствует информация по содержанию отдельных инфраструктурных объектов; г) стенограммы заседаний профсоюзных конференций и отчеты правления дворца культуры. Совокупность данных источников позволила

представить социальную инфраструктуру конкретного предприятия как единую систему и использовать при ее анализе историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный методы.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Челябинский тракторный завод и его социальная инфраструктура

Челябинский тракторный завод (ЧТЗ) был построен в 1929—1933 годы по плану первой пятилетки и уже к 1940 году успел произвести более 100 тыс. тракторов. В годы Великой Отечественной войны на промплощадку завода были эвакуированы производственные мощности Харьковского тракторного и Ленинградского Кировского заводов, объединенное предприятие стало крупнейшим в советской машиностроительной отрасли. Основной продукцией в годы войны были танки и дизельные двигатели. После войны в ассортимент наряду с военной вернулась и гражданская продукция — трактора. До 1958 года предприятие носило название *Кировский завод*, а затем вновь было переименовано в *Челябинский тракторный завод им. В. И. Ленина*. Коллектив завода в послевоенные годы имел численность от 47,4 до 51,2 тыс. человек. Для города Челябинска, превратившегося в 1930—1940-е годы в крупный индустриальный центр, ЧТЗ являлся районообразующим предприятием. Соцгород ЧТЗ был включен в Генеральный план города Челябинска 1935 года, а в 1937 году был образован Тракторозаводский административный район, который к 1959 году насчитывал 127 тыс., а к 1989 году вырос до 172,5 тыс. жителей. В районе имелись и другие промышленные предприятия, но по своим масштабам и по вовлеченности в решение вопросов городского развития они существенно уступали тракторному заводу. До 1957 года жилищное строительство для рабочих завода велось почти исключительно на территории района, но после передачи подрядов на строительство горисполкому часть жилищной площади, передаваемой заводу от единого застройщика, возводилась и в других активно застраиваемых районах Челябинска.

Объекты социально-культурного назначения стали появляться у завода практически одновременно с его строительством. Наряду с жильем для рабочих и инженерно-технических работников (в том числе иностранных) в 1929 году открыт первый здравпункт, в 1931 году построен кинотеатр, в 1934 году — заводской клуб. Во второй половине 1940-х годов большая часть объектов социальной инфраструктуры была реконструирована или построена заново. К 1959 году ЧТЗ имел на своем балансе дворец культуры с кинозалом, театр на 850 мест, сад с летним кинотеатром и читальней, детский парк, клуб на территории завода на 512 мест, 94 красных уголка

в цехах и общежитиях, библиотеку с 9 филиалами, 99 цеховых библиотек и три пионерских лагеря [ОГАЧО, ф. 792, оп. 5, д. 2938, л. 103]. Был построен заводской дом отдыха (два одноэтажных, один двухэтажный корпус и две летние дачи, рассчитанные на пребывание 200 человек в летнее время и на 150 человек зимой). У каждого цеха завода имелась собственная база отдыха на одном из уральских озер. К 1981 году к уже имеющимся у предприятия объектам добавились стадион, дворец спорта, лыжная база, гимнастический зал, дом физкультуры, дом юных техников, музей, профилакторий и плавательный бассейн [ОГАЧО, ф. 792, оп. 7, д. 1422, л. 46—47].

Для обслуживания коллектива предприятия к середине 1960-х годов работало 23 столовые на 3490 посадочных мест [ОГАЧО, ф. 792, оп. 5, д. 2947, л. 95]. К 1986 году их количество выросло до 55 на 8913 посадочных мест при норме обслуживания 8 человек на одно место. Кроме того, на заводе действовало 55 буфетов, а также было установлено 186 автоматов газированной воды и 195 питьевых колонок [ОГАЧО, ф. 792, оп. 5, д. 5176, л. 79].

3.2. Жилищный фонд предприятия, его содержание и благоустройство

Самой крупной и дорогостоящей частью социальной инфраструктуры предприятия был его жилищный комплекс. На 1 января 1960 года жилищный фонд ЧТЗ составлял 612 строений с общей площадью в 437,1 м². В том числе каменных домов — 429 (377,2 тыс. м²), деревянных — 88 (26 тыс. м²), бараков и каркасных домов — 95 (33,7 тыс. м²). Центральным отоплением было оснащено 77 % жилья, водопроводом — 89 %, горячим водоснабжением — 54 %, канализацией — 87 %, газификация района только начиналась [ОГАЧО, ф. 792, оп. 5, д. 2938, л. 99].

За три года (1957—59 годы) жилой фонд завода увеличился без учета индивидуального строительства на 91 тыс. м². Но жилищный вопрос продолжал оставаться особо острым. В условиях исключительной скученности на площади от 1,5 до 3 м² на человека продолжали проживать 16,5 тыс. человек, для расселения которых требовалось около 150 тыс. м² жилплощади. Число проживающих в подвалах, кухнях, ванных и тамбурах составляло 1200 человек. Только на расселение этих людей, проживающих в непригодных под жильё помещениях, а также в ветхих бараках, требовалось 90 тыс. м² жилплощади. На начало 1960 года в цехах в очереди на получение жилплощади числилось 6800 человек. Всего с учетом расселения туберкулезных больных и переселения из общежитий молодоженов и матерей-одиночек требовался ввод жилой площади 645 тыс. м² [ОГАЧО, ф. 792, оп. 5, д. 2938, л. 100].

В стенограмме профсоюзной конференции 1960 года отмечалось, что введение в эксплуатацию 35,8 тыс. м² жилья позволяет в текущем году полностью закончить расселение всех подвалов, ванных комнат, кухню,

тамбуров, снести и расселить 11 бараков [ОГАЧО, ф. 792, оп. 7, д. 519, л. 19]. Быстро устаревающий барачный жилищный фонд 1930-х — 1940-х годов постройки должен был заменяться капитальными домами, что должно было разрешить жилищный вопрос. Однако действовавшая в СССР с 1957 года практика массового жилищного строительства приводила к тому, что управления капитального строительства (УКС) предприятий вынуждены были постепенно передавать подряды на жилищное строительство единому заказчику, которым выступал горисполком. Тот, в свою очередь, создавал собственные строительные организации, а затем перераспределял построенное жилье между предприятиями, оставляя часть фонда в своем распоряжении. В итоге, при росте абсолютных показателей темпов строительства жилья в городе, количество жилой площади, выделяемой заводу, оказалось ниже, чем в предыдущие годы. Так, в 1966 году горисполком выделил заводу только 17,3 тыс. м² жилья, а в 1967 году и того меньше — 11 тыс. м², в то время как в 1959 году один только УКС завода построил 19,4 тыс. м², УКС горисполкома — еще 13,2 тыс. м², а еще 12 тыс. м² было построено индивидуальными застройщиками [ОГАЧО, ф. 792, оп. 5, д. 2938, л. 98].

В 1969 году обеспеченность трудящихся жильем продолжала оставаться одной из наиболее острых проблем. 6500 семей (27 950 человек) проживали в стесненных условиях (менее 4 м² на человека), 2305 семей (6452 человека) проживали в съемных квартирах на подселении, 3707 семей (18 525 человек) проживало в собственных каркасно-засыпных строениях внеплановой застройки. Часть этих построек находилось в загазованной зоне, а часть — в зоне подтопления от озера. В неплановых поселках полностью отсутствовали коммунальные удобства и культурно-бытовые учреждения. Официально в очереди на улучшение жилья стояло 8030 семей. В 1969 году было запланировано построить 35 тыс. м² жилья, однако 43 % из них было передано в счет отчислений горисполкому и другим организациям. В результате завод получил для распределения только 19,9 тыс. м² [ОГАЧО, ф. 792, оп. 5, д. 2953, л. 106].

В 1976 году жилищный фонд ЧТЗ состоял уже из 549 каменных строений с жилой площадью в 809,8 тыс. м², 73 деревянных домов (19 тыс. м²), 10 каркасных домов (2,2 тыс. м²) и 1 барака (0,4 тыс. м²). Различными видами благоустройства жилой фонд был оборудован на 86—98 % [ОГАЧО, ф. 792, оп. 5, д. 494, л. 94—95]. При этом в очереди на улучшение жилищных условий на 1 января 1977 года находилось 9438 семей [ОГАЧО, ф. 792, оп. 5, д. 4945, л. 94].

Помимо собственно строительства жилищного фонда на предприятие ложилась и солидарная ответственность за его содержание и благоустрой-

ство. Так, в материалах жилищно-бытовой конференции завкома ЧТЗ за 1946 год приводятся конкретные цифры участия завода в благоустройстве территории соцгорода ЧТЗ. Было посажено 5450 деревьев, 5715 кустарников, 300 тыс. цветов, 15 тыс. м² газона, 11 тыс. м² травы, установлено 80 мусорных ящиков, отремонтировано 78 уборных, исправлено 83 тыс. м² дорог и 17 тыс. м² тротуаров. Оборудована поливочная машина и всем дворникам выдана новая форма [ОГАЧО, ф. 792, оп. 7, д. 69, л. 7.]. Подобные по масштабам работы проводились заводом ежегодно, но, к сожалению, в отчеты завкома они попадали не всегда, и уж совсем редко в них встречаются суммы потраченные предприятием на благоустройство и озеленение. В 1966 году заводом было заасфальтировано в районе дорог и тротуаров 21,5 тыс. м², посажено 3,465 деревьев и 22 130 кустарников [ОГАЧО, ф. 792, оп. 5, д. 2947, л. 95—96]. В 1967 году было заасфальтировано еще 48,5 тыс. м², установлено 130 садовых диванов, посажено 3300 деревьев и 19,5 тыс. кустарников [ОГАЧО, ф. 792, оп. 5, д. 2949, л. 119.]. В 1986 году на благоустройство района было потрачено 238,2 тыс. руб. За счет этих средств было отремонтировано 28,7 тыс. м² дорог и тротуаров, посажено 1236 деревьев, 6340 кустарников и цветов на площади 3,2 тыс. м², посеяно газонов на 31 тыс. м² [ОГАЧО, ф. 792, оп. 5, д. 7411, л. 83—84].

Предприятие вынуждено было заботиться и о логистической инфраструктуре своего соцгорода. Так, за счет завода и при участии его коллектива в 1960 году была пущена троллейбусная линия «ЧТЗ — Первоозерный», связавшая завод с наиболее отдаленными кварталами. Также были благоустроены все автобусные остановки.

Отдельной статьей расходов заводского бюджета, которая нашла отражение и в финансовых планах предприятия, было покрытие убытков от эксплуатации системы жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ). Квартирная плата, взимаемая с квартиросъемщиков, не покрывала фактических убытков, которые год от года нарастали и становились плановыми убытками, по которым предприятие отчитывалось перед министерством в своих отчетах по основной деятельности. Так, в 1966 году эксплуатационные расходы по жилью на 555 тыс. руб. превысили доходы [ОГАЧО, ф. 792, оп. 5, д. 2947, л. 92]. В 1976 году фактические убытки ЖКХ составили 1756 тыс. руб. [ОГАЧО, ф. 792, оп. 5, д. 4945, л. 94.], а к 1986 году они выросли до 4341,3 тыс. руб. [ОГАЧО, ф. 792, оп. 5, д. 7411, л. 83—84].

3.3. Медицинские учреждения, детские сады и пионерлагеря

С 1930-х и до середины 1960-х годов на балансе предприятия находилась медсанчасть тракторного завода, которая обслуживала не только заводчан и членов их семей, но и всех проживающих в Тракторозаводском районе города Челябинска. В 1959 году ЧТЗ поставил вопрос перед Со-

внутризаводским об оказании необходимой помощи в передаче Горздравотделу зданий, занимаемых медицинскими учреждениями, и об освобождении завода от функций, которые он не должен был выполнять. В письме подчеркивалось: «В Тракторозаводском районе есть и другие предприятия, учреждения и учебные заведения. Масштабы района давно соответствуют масштабам среднего города областного подчинения. Завод же по-прежнему продолжает делить с органами здравоохранения ответственность за состояние медобслуживания всего района, выполняя совершенно не свойственные ему функции и производя затраты, не имеющие отношения к его основной деятельности» [ОГАЧО, ф. 792, оп. 5, д. 2938, л. 102].

Передача медсанчасти горисполкому заняла несколько лет, в течение которых завод продолжал ее фактически содержать и даже развивать. Так, в 1963 году силами и средствами завода был расширен туберкулезный диспансер и расширен стационар на 100 коек. К сожалению, рассчитать чистые затраты предприятия на содержание объектов здравоохранения до передачи их в подчинение горисполкома источники не позволяют, но косвенно об их величине можно судить по тем суммам, которые закладывались в бюджет медсанчасти уже после передачи ее на баланс города. Так, в 1966 году бюджет медсанчасти составил 2628 тыс. руб. [ОГАЧО, ф. 792, оп. 5, д. 2955, л. 144], а в 1976 году — 3893 тыс. руб. [ОГАЧО, ф. 792, оп. 5, д. 4945, л. 97] При этом предприятие продолжило приобретать за свой счет медицинское оборудование и инвентарь для больницы и поликлиники. Так, в 1966 году завод приобрел для медсанчасти медицинского оборудования на 12,4 тыс. руб., в том числе аппарат «искусственная почка» [ОГАЧО, ф. 792, оп. 5, д. 2947, л. 96], в 1970 году — на 41,7 тыс. руб. [ОГАЧО, ф. 792, оп. 5, д. 2955, л. 144], а в 1977 году — на 122,2 тыс. руб. [ОГАЧО, ф. 792, оп. 5, д. 5176, л. 80].

На 1 января 1960 года на балансе ЧТЗ находился 21 детский сад на 2550 мест. На 10-часовом пребывании в них содержалось 493 ребенка, на 12-часовом — 1785 детей, круглосуточно — 165 и на санаторном режиме — 107. При этом в заводском профсоюзном комитете было зарегистрировано 136 неудовлетворенных заявлений об определении детей в детские сады. Планом капитальных затрат на 1960 год было предусмотрено строительство 5 зданий детских садов на 625 мест. Но и это строительство, как отмечалось в докладе председателя завкома, «способно лишь частично улучшить положение, поскольку за год количество неудовлетворенных заявлений еще вырастет и вновь приблизится к 1000, а отсутствие свободных мест вынуждает часть матерей увольняться с завода, а другую часть — отдавать детей под надзор несоответствующих этому назначению людей» [ОГАЧО, ф. 792, оп. 5, д. 2938, л. 100].

На 1 января 1967 года предприятие имело уже 35 детских садов с плановым контингентом детей 4700 человек. При этом в 1966 году было вновь принято в детские сады 2050 детей, но осталось неудовлетворенными еще 2400 заявлений [ОГАЧО, ф. 792, оп. 5, д. 2947, л. 94—95]. В 1970 году впервые удалось удовлетворить все заявления в детские сады. Однако, как отмечалось в отчете завкома, 6 садиков были расположены в приспособленных жилых помещениях старых зданий, которые не соответствовали требованиям и нуждались в коренной реконструкции или новом строительстве. В детских учреждениях работало 1117 человек, а 53 штатные единицы были вакантны. Только 390 сотрудников детских учреждений имели среднее или высшее педагогическое образование [ОГАЧО, ф. 792, оп. 5, д. 2953, л. 109].

В советской системе хозяйствования детские сады были закреплены за предприятиями и учреждениями, через которые осуществлялось их целевое бюджетное финансирование. То есть предприятия тратили на содержание детских садов не свои средства, а целевые транши из государственного бюджета, а также средства родителей. Финансовое участие предприятия заключалось в выделении капиталовложений на строительство и ремонт зданий, оплате коммунальных счетов и, в отдельных случаях, в приобретении инвентаря. Например, в 1969 году на содержание детских садов поступило из государственного бюджета 1665 тыс. руб. и 585 тыс. руб. составили средства родителей [ОГАЧО, ф. 792, оп. 5, д. 4945, л. 99].

Направления и структуру расходов детских дошкольных учреждений ЧТЗ можно увидеть из сметы 1976 года, которая предусматривала следующие статьи: заработная плата — 1234,2 тыс. руб., начисления на заработную плату — 95,1 тыс. руб., хозяйственные расходы — 315 тыс. руб., учебные пособия и игрушки — 45 тыс. руб., питание — 1032,2 тыс. руб., приобретение жесткого оборудования — 38,7 тыс. руб., приобретение мягкого инвентаря — 74,6 тыс. руб. [ОГАЧО, ф. 792, оп. 5, д. 4952, л. 89—90]. К этому времени нехватка детских дошкольных учреждений вновь стала острой проблемой. По планам и нормативам в 1977 году их должны были посещать 7025 детей, а фактически посещало 8280. Перегруз превысил 1200 человек. При этом еще 2350 человек ждали своей очереди. Детские дошкольные учреждения испытывали большие затруднения в кадрах. Систематически недоставало нянь, поваров, воспитателей, ясельных групповых сестер. Недокомплект персонала вырос до 250 человек, в том числе 90 воспитателей [ОГАЧО, ф. 792, оп. 5, д. 5176, л. 81—82]. К 1986 году в ведении ЧТЗ находилось уже 59 детских садов, в том числе в Челябинске — 54. Фактически в них содержалось 12 389 детей (на 300 выше нормативов), а в очередях на получение места в детском саду находилось 4520 человек [ОГАЧО, ф. 792, оп. 5, д. 7411, л. 85—90].

В 1988 году содержание детских садов было передано в специально созданный фонд социального развития предприятия, куда поступали целевые средства из государственного бюджета. Средства фонда теперь покрывали абсолютно большую часть расходов детских садов в размере 6450 тыс. руб., а еще 1449 тыс. руб. составляли средства родителей [ОГАЧО, ф. 792, оп. 5, д. 7714, л. 16—17].

Еще одним значимым элементом социальной инфраструктуры предприятия, имевшим смешанное финансирование, были пионерские лагеря. К 1958 году ЧТЗ имел на балансе своей профсоюзной организации четыре пионерских лагеря, в которых за лето оздоровилось 6680 детей. Стоимость путевки зависела от места расположения лагеря, длительности смены и количества иждивенцев в семье работника, приобретающего путевку (обычно от 90 до 186 руб.). 10 % путевок были бесплатными. Доходная часть бюджета пионерлагерей складывалась из следующих источников: средства бюджета государственного социального страхования — 767 тыс. руб., профсоюзный бюджет — 60 тыс. руб., фонд предприятия — 300 тыс. руб., средства родителей — 604 тыс. руб., реализация путевок — 76 тыс. руб., поступление от обслуживающего персонала за питание — 46 тыс. руб. Всего 1933 тыс. руб. (все суммы в данном примере приведены в ценах до денежной реформы 1961 года) [ОГАЧО, ф. 792, оп. 7, д. 683, л. 43—44]. Для сравнения: через 15 лет смета расходов заметно выросла и составила в 1975 году 347 тыс. руб. (в новых ценах), в том числе: 163 тыс. руб. — из бюджета социального страхования, 29 тыс. руб. из профсоюзного бюджета, 28 тыс. — от хозяйственных организаций, 80 тыс. руб. — взносы родителей. Штатное расписание пионерлагерей предусматривало в летний период 179 воспитателей, 10 врачей и 92 единицы административно-хозяйственного персонала [ОГАЧО, ф. 792, оп. 7, д. 1073, л. 3].

3.4. Учреждения культуры, парки, библиотеки

Важнейшую роль в формировании социально-культурной среды Тракторозаводского района играли Дворец культуры ЧТЗ и подчиненный ему Театр ЧТЗ. Дворец имел собственное правление, избираемое на профсоюзных конференциях завода, и получал смешанное финансирование из фонда предприятия, из профсоюзного бюджета и из средств, поступающих от самоокупаемой деятельности самого дворца. Структура доходов дворца в 1956 году была следующей: от кино — 1255,4 тыс. руб., от прочих платных мероприятий — 390 тыс. руб., поступления от профсоюза — 300 тыс. руб., прочие — 10,2 тыс. руб. Расходы: культурно-воспитательные мероприятия — 312,8 тыс. руб., зарплата аппарата — 502,1 тыс. руб., хозяйственные и эксплуатационные расходы — 38,2 тыс. руб., приобретение культуринвентаря — 51,3 тыс. руб., расходы кинозала — 91 тыс. руб., прокат

фильмов и налог на киноустановки — 920,8 тыс. руб., зарплата киномехаников и персонала кинозала — 29,7 тыс. руб., премии на весь дворец — 38,3 тыс. руб. Итого — 1984,2 тыс. руб. [ОГАЧО, ф. 792, оп. 7, д. 431, л. 84, 85] Из приведенных выше цифр видно, что наиболее прибыльным видом деятельности дворца были киносеансы. Даже с учетом всех расходов, связанных с кинопрокатом, дворцу удавалось зарабатывать на кино более 200 тыс. руб. За пределами сметы самого дворца остались расходы, которые были сделаны из фонда предприятия: капитальный ремонт здания и косметический ремонт нескольких классов для занятий, кинозала и изостудии. Кроме того, за счет завода было приобретено 400 стульев, занавески, чехлы и другой инвентарь.

Отчитываясь о результатах своей работы в 1956 году, правление указало на те мероприятия дворца, которые были платными для посетителей: киносеансы, гастроли приезжих артистов, концерты художественной самодеятельности, танцевальные вечера и занятия в некоторых кружках. Так, киноустановки дали за год 1370 сеансов, обслужив 454,5 тыс. зрителей. Силами художественной самодеятельности дворца было проведено 128 концертов и 44 спектакля. При дворце действовали театральная студия, коллектив малых форм, кружок художественного слова, агитбригада, хоровая капелла, хор русской песни, класс сольного пения, танцевальный коллектив со старшим и младшим составами, оркестр народных инструментов, духовой оркестр, эстрадный оркестр, коллектив классического танца, студия живописи и др. Это только для взрослых. В детском секторе были организованы кружки: хоровой, драматический, танцевальный, кукольный, художественного слова, вышивки, народных инструментов, радио, фото, авиамоделирования, духовой оркестр, в которых занимались более 600 детей [ОГАЧО, ф. 792, оп. 7, д. 431, л. 27, 34, 37]. Платными кружками дворца были школа аккордеонистов, школа баянистов, кружки художественной вышивки, кройки и шитья, фотокружок, школа фортепиано и школа балльных танцев. В них занималось 714 человек из 1952, числившихся занимающимися во дворце [ОГАЧО, ф. 792, оп. 7, д. 495, л. 22, 37]. Зарплата руководителя кружка во второй половине 1950-х годов составляла 200—300 руб. в месяц [ОГАЧО, ф. 792, оп. 7, д. 676, л. 77].

В 1962 году по отчету правления дворца культуры план по доходам был перевыполнен за счет платных мероприятий — на 16,9 тыс. руб., прочих поступлений — 5,9 тыс. руб. Общий доход составил 257,5 тыс. руб., и у дворца даже накопился остаток средств в 29 тыс. руб. [ОГАЧО, ф. 792, оп. 7, д. 585, л. 19]. В последующие годы доходы дворца от самоокупаемой деятельности продолжали увеличиваться, что позволяло не повышать существенно дотацию из профсоюзного бюджета. Так, в 1979 году общий доход дворца до-

стиг 370,8 тыс. руб., из которых дотация завкома составила 160 тыс. руб., а в 1989 году доходы выросли до 417,6 тыс. руб. при дотации от профсоюза — 170 тыс. руб. [ОГАЧО, ф. 792, оп. 7, д. 1293, л. 15; д. 1877, л. 160].

На частичной самокупаемости находились и принадлежавшие ЧТЗ парки. Так, Детский парк им. В. Терешковой в 1986 году имел доходов от аттракционов и проката инвентаря 8 тыс. руб., а заработная плата штатных сотрудников и сезонных рабочих составила 10,8 тыс. руб. [ОГАЧО, ф. 792, оп. 7, д. 1713, л. 43] Разницу покрывал профсоюз. Другой парк — Сад Победы — даже приносил некоторую прибыль. Доходы от танцевальных вечеров, проката детского инвентаря и работы аттракционов в 1986 году составили 22 тыс. руб., а расходы — 18 тыс. руб. [ОГАЧО, ф. 792, оп. 7, д. 1713, л. 47] Однако в этих сметах не учитывались расходы завода на благоустройство территории парков.

Еще одним учреждением с частичным софинансированием от профсоюза являлась заводская газета «За трудовую доблесть». Например, в 1988 году она имела плановый доход от розничной продажи и платных объявлений в размере 51,6 тыс. руб., а общие расходы издания составляли 66,7 тыс. руб. [ОГАЧО, ф. 792, оп. 7, д. 1877, л. 75—76.].

Полностью на содержании заводского комитета профсоюза находилась библиотека ЧТЗ. В 1975 году в библиотеке и ее филиалах хранилось 478 тыс. экземпляров книг и было записано 41 тыс. читателей. По нормативам Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС) средства на восстановление и пополнение книжного фонда исчислялись из расчета: на одного взрослого читателя — 70 коп. в год, ребенка — 40 коп. В 1975 году на эти нужды было израсходовано 27 тыс. руб. Еще 7 тыс. руб. — это подписка на периодические издания, 7,5 тыс. руб. — переплет и ремонт старых изданий. Зарботная плата сотрудников библиотеки (43 штатные единицы) составила 51,6 тыс. руб. в год [ОГАЧО, ф. 792, оп. 7, д. 1070, л. 63—65].

Также полностью из бюджета завкома финансировался и клуб юных техников. В 1964 году клубом было потрачено 8,6 тыс. руб. на приобретение оборудования, инструментов и материалов, поездки кружковцев на конкурсы, выставки, съезды и экскурсии [ОГАЧО, ф. 792, оп. 7, д. 699, л. 136].

3.5. Учреждения физической культуры и спорта

Отдельной и весьма значимой сферой деятельности советских профсоюзов была организация мероприятий по физической культуре и спорту. Спортивный клуб ЧТЗ на рубеже 1950—1960-х годов насчитывал 25 видов спорта. В секциях занималось 1200 человек взрослых и 700 детей. А всего во всех секциях и командах завода числилось до 18 тыс. человек [ОГАЧО, ф. 792, оп. 7, д. 581, л. 22]. В 1959 году хозяйственные и эксплуатацион-

ные расходы физкультурных сооружений профсоюза составили 77 тыс. руб., заработная плата с начислениями по аппарату физкультурработы составила 290 тыс. руб., на учебно-спортивную работу было потрачено 692,7 тыс. руб., а на приобретение спортивного инвентаря — 100 тыс. руб. Всего по физкультурработе — 1160,2 тыс. руб. [ОГАЧО, ф. 792, оп. 7, д. 684, л. 144-об.] Проследить источники финансирования физической культуры и спорта позволяет смета за 1961 год добровольного спортивного общества (ДСО) «Труд», организованного при ЧТЗ. Всего поступило средств — 1327 тыс. руб., в том числе: 300 тыс. руб. от завкома ЧТЗ, 91,7 тыс. руб. — из фонда предприятия, 308 тыс. руб. — от платных физкультурных мероприятий, 24,8 тыс. руб. составили членские взносы от членов ДСО [ОГАЧО, ф. 792, оп. 7, д. 687, л. 17—17-об.]. Происхождение еще примерно половины доходов ДСО в отчете не объясняется, но, возможно, они поступали от ВЦСПС или от всесоюзного ДСО «Труд». В 1965 году спортклуб ЧТЗ получил от завкома 118 тыс. руб. и еще 20 тыс. руб. составили поступления от членских взносов членов спортивных обществ и от проведения платных мероприятий (10 тыс. руб.) [ОГАЧО, ф. 792, оп. 7, д. 702, л. 35]. К платным физкультурным мероприятиям относились прокат спортивного инвентаря, продажа билетов на спортивные мероприятия, аренда спортивных сооружений, работа лыжной базы, плавательного бассейна и водомоторной базы [ОГАЧО, ф. 792, оп. 7, д. 1055, л. 10]. Построенный заводом плавательный бассейн «Юбилейный» находился полностью на самоокупаемости. Из 55 тыс. руб. его расходов 38 тыс. покрывала продажа абонементов, а еще 16,7 тыс. приносила аренда и доходы от соревнований [ОГАЧО, ф. 792, оп. 7, д. 1293, л. 145].

Предметом особой гордости коллектива предприятия и жителей Челябинска являлась заводская хоккейная команда мастеров, образованная в 1947 году и носившая названия «Дзержинец» (до 1953 года), «Авангард» (до 1958 года) и затем «Трактор». Команда играла в высшей лиге чемпионата СССР, в 1970-е годы становилась бронзовым призером чемпионата и финалистом Кубка СССР, участвовала в международных турнирах. Основными источниками финансирования команды были поступления от продажи билетов на матчи чемпионата и товарищеские матчи, дотация от ДСО «Труд» и дотация от завкома ЧТЗ. Однако в отдельные годы завком вынужден был обращаться за помощью к директору завода, чтобы тот выделил средства из фонда предприятия. Например, в 1956 году заводской комитет профсоюза обратился к директору с просьбой перечислить на расчетный счет команды 25 тыс. руб. в счет сметы по фонду предприятия на покупку спортивного инвентаря [ОГАЧО, ф. 792, оп. 7, д. 676, л. 104].

Структура доходов хоккейной команды и их объем от года к году могли меняться. Так, в 1959 году всего было получено доходов 394 тыс. руб., в том

числе: поступления от игр на первенство СССР составили 161 тыс. руб., поступления от товарищеских игр — 29 тыс. руб., дотация облсовета ДСО «Труд» — 118 тыс. руб., дотация из профбюджета — 86 тыс. руб. [ОГАЧО, ф. 792, оп. 7, д. 684, л. 32]. В 1960 году получено доходов 520 тыс. руб., в том числе: 226 тыс. руб. поступлений от игр чемпионата, 25 тыс. руб. — от товарищеских игр, 152,3 тыс. руб. — дотация из профбюджета, 16 тыс. руб. — дотация за счет прибыли предприятия, 100 тыс. руб. — дотация за счет фонда предприятия [ОГАЧО, ф. 792, оп. 7, д. 687, л. 43]. В 1972 году доходы команды «Трактор» составили 119,2 тыс. руб. (уже в новых ценах), из которых 89 тыс. принесли поступления от игр первенства СССР и 11 тыс. руб. — товарищеские игры. Завком команду не финансировал. Более того, у команды даже оставались неизрасходованные средства в размере 21 тыс. руб. [ОГАЧО, ф. 792, оп. 7, д. 1055, л. 24]. В 1975 году поступления от игр первенства и Кубка СССР принесли 80 тыс. руб., товарищеские игры — 12,5 тыс. руб., финансирование по профбюджету — 125,4 тыс. руб. Всего — 217,9 тыс. руб. [ОГАЧО, ф. 792, оп. 7, д. 1070, л. 29].

Расходы команды имели следующие направления в 1959 году: оплата стипендий игрокам — 208 тыс. руб., предсезонные и предигровые сборы — 43 тыс. руб., выезды на игры и проведение игр на своих полях — 89 тыс. руб., приобретение спортивного инвентаря — 52 тыс. руб. [ОГАЧО, ф. 792, оп. 7, д. 684, л. 32]. Отдельной сметой, утверждаемой председателем завкома, оформлялась поездка команды на игры в Чехословакию. На приобретение сувениров, кубков, вымпелов, подарков завком выделил 8 тыс. руб., а проезд от Москвы до Праги и обратно стоил 15 тыс. руб. [ОГАЧО, ф. 792, оп. 7, д. 684, л. 208].

В 1975 году уже в новых ценах заработная плата с начислениями составила 57,4 тыс. руб., участие в играх первенства СССР — 24,6 тыс. руб., сборы — 35 тыс. руб., участие в Кубке, в соревнованиях на призы газеты «Советский Спорт» и выезды за рубеж — 14 тыс. руб., социально-бытовые расходы (в основном это премии игрокам) — 35 тыс. руб., приобретение спортивного инвентаря — 19,7 тыс. руб., услуги автотранспорта — 8 тыс. руб., аренда льда — 16,5 тыс. руб. [ОГАЧО, ф. 792, оп. 7, д. 1070, л. 29]. Так, один только выезд команды с 15 по 28 октября 1975 года обошелся в 8091 руб. Эти расходы включали четыре перелета для 27 человек по маршруту Челябинск — Новосибирск — Ленинград — Рига — Челябинск, гостиницы в городах Новосибирск, Ленинград и Рига, питание, суточные и телеграфные расходы. А с 30 октября по 4 ноября планировался уже следующий выезд в Москву, стоимостью 2527 руб. [ОГАЧО, ф. 792, оп. 7, д. 1070, л. 31].

По статье «Прочие расходы» в 1975 году проходили: оплата телефонно-телеграфных расходов — 300 руб., оплата взноса в Федерацию хоккея

СССР — 1100 руб., приобретение медикаментов — 1500 руб. [ОГАЧО, ф. 792, оп. 7, д. 1070, л. 37.] Кроме того, команда ежегодно приобретала спортивный инвентарь. Например, в том же 1975 году было приобретено 50 пар ботинок, 50 пар коньков, 25 шерстяных костюмов, 25 комплектов формы, 500 шайб и 3000 клюшек [ОГАЧО, ф. 792, оп. 7, д. 1070, л. 36].

В 1981 году доходы команды «Трактор» от игр союзного первенства составили 101 тыс. руб., в то время как расходы превысили 147 тыс. руб. (из них 81,4 тыс. руб. — зарплата, 65,8 тыс. руб. — поощрительные выплаты по результатам игр). Разницу покрывали за счет дотации от ДСО «Труд» и завкома профсоюза [ОГАЧО, ф. 792, оп. 7, д. 1423, л. 36]. Кроме того, еще 67,3 тыс. руб. потребовалось на организацию выездных игр и сборов. Эти средства были получены от завода.

Содержание команды мастеров требовало для подготовки кадрового резерва создания собственной хоккейной школы. Ее финансирование осуществлялось через завком, но средствами, поступавшими от ВЦСПС. Так, в 1975 году ДЮСШ по хоккею получила от ВЦСПС 51,2 тыс. руб., потратив из них на приобретение инвентаря 24,8 тыс. руб., на учебно-спортивную работу и массовые мероприятия — 13,7 тыс. руб., на хозяйственно-эксплуатационные расходы и аренду помещений — 3,1 тыс. руб., а на заработную плату сотрудников — 2,7 тыс. руб. [ОГАЧО, ф. 792, оп. 7, д. 1071, л. 50]. Для сравнения: еще одна подшефная заводу ДЮСШ по спортивной гимнастике финансировалась ВЦСПС в примерно сопоставимом объеме 50 тыс. руб. в год, но там 18 тыс. руб. составляла заработная плата [ОГАЧО, ф. 792, оп. 7, д. 1070, л. 62]. К 1979 году хоккейная ДЮСШ расходовала уже 109 тыс. руб. [ОГАЧО, ф. 792, оп. 7, д. 1293, л. 105], а к 1986 году расходы ДЮСШ по хоккею составили 124,3 тыс. руб., почти сравнявшись с расходами команды мастеров (146,7 тыс. руб.) [ОГАЧО, ф. 792, оп. 7, д. 1713, л. 71].

3.6. Фонды предприятия и социальная инфраструктура

Основные фонды социалистических предприятий в советской политической экономии разделялись на основные производственные и основные непроизводственные фонды. Объекты социальной инфраструктуры относились к непроизводственной части основных фондов, поэтому их финансирование должно было осуществляться либо в порядке плановых капитальных затрат (когда, например, на строительство детского сада министерство закладывает в смете предприятия целевые средства), либо в порядке использования прибыли предприятия. Большая часть генерируемой предприятием прибыли в советской модели хозяйствования изымалась в бюджет в виде различных отчислений, как то: плата за производственные основные фонды и нормируемые оборотные средства, фиксированные рентные платежи, перечисления свободного остатка прибыли и т. д. Тем не менее с 1936 года

предприятиям было разрешено создавать специальный фонд директора, который формировался за счет перечисления в него от 2 до 4 % плановой прибыли и мог расходоваться на различные нужды: от развития производства и внедрения новой техники до премирования сотрудников, строительства сверхлимитного жилья и проведения социально-культурных мероприятий. Фонд директора не мог превышать 5 % от фонда заработной платы предприятия. В 1955 году фонд директора был переименован в фонд предприятия и к его распределению стали привлекать заводские комитеты профсоюзов. В ходе хозяйственной реформы 1965 года вместо фонда предприятия были образованы фонды экономического стимулирования, к которым относились фонд материального поощрения, фонд социально-культурных мероприятий и жилищного строительства и фонд развития производства. Первые два из них формировались только из прибыли, в то время как в третий помимо прибыли зачислялась и часть амортизационных отчислений. Содержание и развитие социальной инфраструктуры относилось к непосредственной сфере деятельности второго фонда. В 1988 году этот фонд вновь был переименован, на этот раз в фонд социального развития, его размер был существенно увеличен, в том числе за счет поступления в него бюджетных средств.

Смета использования средств фонда предприятия на Челябинском тракторном заводе в 1956 году предусматривала затраты на расширение производства — 2454 тыс. руб., а на культурно-бытовые мероприятия — 2455 тыс. руб., в том числе: 450 тыс. руб. на строительство 10 дач для состава, 375 тыс. руб. — строительство второй очереди пионерского лагеря и закупку в него оборудования, 60 тыс. руб. — строительные работы по детскому парку, 100 тыс. на приобретение медицинского оборудования для диспансера, 210 тыс. руб. на проведение спортивных мероприятия и приобретение спортивного инвентаря, 30 тыс. — на приобретение для детского дома инвентаря и одежды, 12 тыс. руб. — расходы на оформление революционных праздников, 50 тыс. — на приобретение костюмов для дворца культуры [ОГАЧО, ф. 792, оп. 7, д. 676, л. 102].

В 1966 году финансовый план ЧТЗ предусматривал получение доходов в размере 79,9 млн руб. (в новых ценах), в том числе прибыли — 35,6 млн руб. Из полученной прибыли напрямую в бюджет отчислялось 19,9 млн руб., 13,5 млн руб. направлялось на капитальные вложения предприятия, а в фонды экономического стимулирования после всех перераспределений было зачислено 1,6 млн руб. [ОГАЧО, ф. 792, оп. 5, д. 2976, л. 33].

В 1981 году ЧТЗ получил доходов на 197,3 млн руб., при этом отчисления в фонды экономического стимулирования были следующими: в фонд материального поощрения — 9,4 млн руб., в фонд социально-культурных

мероприятий и жилищного строительства — 3,5 млн руб., в фонд развития производства — 12,6 млн руб. [ОГАЧО, ф. 792, оп. 5, д. 6216, л. 3—5].

В 1989 году финансовый план по доходам вырос до 418,5 млн руб. В фонды экономического стимулирования передавалась рекордная сумма в 120,8 млн руб., из которых 77,4 млн руб. направлялось на развитие производства. Средства фонда социального развития ЧТЗ достигли 24,8 млн руб., из которых 17,3 млн руб. формировалось из прибыли предприятия, а 7,1 млн руб. ассигновалось из бюджета. Фонд материального поощрения составил 18,8 млн руб. [ОГАЧО, ф. 792, оп. 5, д. 7879, л. 2].

Направления расходования средств фонда социально-культурных мероприятий и жилищного строительства можно увидеть из справки за 1979 год. Финансирование капитальных вложений составило 2,3 млн руб. (в том числе жилищное строительство — 2 млн руб.), капитальный и текущий ремонт — 297 тыс. руб. (в том числе ремонт жилья — 243 тыс. руб., ремонт детсадов — 7,7 тыс. руб., ремонт школ — 32,9 тыс. руб.), на культурно-просветительское обслуживание работников предприятия было потрачено 232,9 тыс. руб. (в том числе 46,9 тыс. руб. — приобретение инвентаря для баз отдыха, 7 тыс. руб. — инвентарь для школ, 83,3 тыс. руб. — инвентарь для детсадов, 82,5 тыс. руб. — приобретение медицинского оборудования), 403 тыс. руб. пошло на приобретение путевок и организацию лечебного питания, 109 тыс. руб. на оборудование рабочих столовых, 131,8 тыс. руб. составила дотация на содержание общежитий, 210,2 тыс. руб. — расходы на содержание социально-культурных учреждений, 26,7 тыс. руб. — на приобретение политической литературы, плакатов, портретов и наглядной агитации [ОГАЧО, ф. 792, оп. 7, д. 1293, л. 28—31].

Чтобы понять, насколько обременительными были для предприятия его социальные расходы, сравним их с расходами на управление. Так, расходы на командировки сотрудников составили 117 тыс. руб., расходы на содержание автомобилей — 59,5 тыс. руб., расходы на ведомственную охрану — 462 тыс. руб., на вневедомственную охрану — 300 тыс. руб., почтово-телеграфные расходы по отправке закрытой корреспонденции — 54 тыс. руб., междугородняя связь — 89 тыс. руб., городская телефонная связь — 31 тыс. руб., канцелярские расходы — 259 тыс. руб., оплата проезда и отпуска обучающимся в вечерних и заочных учебных заведениях — 345 тыс. руб., командировки по оказанию помощи сельскому хозяйству и заработная плата лицам за время этой помощи — 205 тыс. руб. [ОГАЧО, ф. 792, оп. 5, д. 5175, л. 2, 15, 21]. Если суммировать все социальные расходы, за вычетом капитального строительства жилья, то затраты ЧТЗ на эту сферу составили 1,7 млн руб., в то время как расходы на управление превысили 1,9 млн руб. Однако если первые финансировались из прибыли

предприятия, то вторые относились к производственным затратам и на них не распространялись ограничения, налагаемые на предприятия в части использования своей прибыли.

К производственным затратам относилось и содержание зданий, помещений, сооружений, садов, парков и пионерлагерей, переданных в бесплатное пользование профсоюзным организациям. Данная статья расходов даже фиксировалась отдельной строкой в отчете предприятия по основной деятельности. Расходы на эти цели по финансовым планам середины 1960-х годов составляли фиксированную сумму в 227 тыс. руб. в год и не были привязаны к общему объему доходов предприятия. Однако фактическое финансирование этой статьи все же было несколько ниже — 193 тыс. руб. в 1965 году и 210 тыс. руб. в 1966 году [ОГАЧО, ф. 792, оп. 5, д. 2976, л. 183—185]. К 1976 году эти расходы выросли до 310 тыс. руб. [ОГАЧО, ф. 792, оп. 5, д. 4952, л. 4], а к 1986 году — до 605 тыс. руб. [ОГАЧО, ф. 792, оп. 5, д. 7449, л. 4-4-об.].

3.7. Бюджет заводского комитета профсоюза и социальная инфраструктура

Наряду со средствами фонда директора и его производными важнейшую роль в финансировании объектов социальной инфраструктуры предприятия играла заводская профсоюзная организация. Бюджет завкома включал в себя как средства, получаемые за счет членских взносов (этой частью завком мог распоряжаться относительно свободно, но выполняя инструкции ВЦСПС), так и средства, передаваемые из бюджета государственного социального страхования на конкретные цели — оплату больничных листов, пенсии работающим пенсионерам, приобретение путевок в санатории и дома отдыха, лечебное питание и др. Так, в 1955 году по линии социального страхования завком ЧТЗ израсходовал 23,7 млн руб. [ОГАЧО, ф. 792, оп. 7, д. 425, л. 23, 33, 34] В то же время смета расходов собственно завкома была предусмотрена в размере 2,9 млн руб., в том числе на культмассовую работу — 1,1 млн руб., на физкультуру и спорт — 550 тыс. руб., на финансирование дворца культуры — 300 тыс. руб., на материальную помощь членам профсоюза — 655,9 тыс. руб. [ОГАЧО, ф. 792, оп. 7, д. 425, л. 40, 44]. В 1956 году профсоюз получил от предприятия безвозмездно имущества на сумму 271 тыс. руб., из которых 200 тыс. руб. пошло на инвентарь и форму для спортобщества, а остальное — на костюмы и музыкальные инструменты для дворца культуры [ОГАЧО, ф. 792, оп. 7, д. 676, л. 79]. При этом профсоюз ежеквартально отчитывался о том, на что были потрачены средства, полученные от завода.

Смета расходов профсоюзного бюджета на 1960 год предполагала следующие направления расходов: на культмассовые мероприятия — 3,9 млн

руб., на развитие физкультуры и спорта — 1,3 млн руб., на материальную помощь — 700 тыс. руб., на дотацию пионерлагерям — 70 тыс. руб., на дотацию кассе взаимопомощи — 50 тыс. руб. Всего — 6,1 млн руб. (в ценах до реформы 1961 года) [ОГАЧО, ф. 792, оп. 7, д. 491, л. 38].

Детализацию расходов на культурно-воспитательную работу профкома можно увидеть из справки за 1958 год: зарплата с начислениями руководителям кружков художественной самодеятельности — 59,6 тыс. руб., оформление наглядной агитации в красных уголках цехов — 9 тыс. руб., типографские расходы — 12,5 тыс. руб., возложение венков на могилы погибших воинов и старых большевиков — 2,5 тыс. руб., расходы клуба глухонемых — 1,9 тыс. руб., оформление избирательных участков — 4,3 тыс. руб., услуги транспорта — 5 тыс. руб., прокат кинокартин — 1 тыс. руб., обслуживание конференций и собраний — 20,6 тыс. руб., командировки участников художественной самодеятельности — 2,5 тыс. руб., организация вечера 8 Марта — 30 тыс. руб., обучение неграмотных — 25 тыс. руб., выписка газет и журналов — 63 тыс. руб., фотохроника — 8 тыс. руб., лекции — 34,8 тыс. руб., дотация ДОСААФ — 17,2 тыс. руб., зарплата на содержание детских комнат — 30 тыс. руб., городские пионерлагеря — 7,3 тыс. руб. [ОГАЧО, ф. 792, оп. 7, д. 684, л. 153—154].

Отчет о выполнении финплана профсоюза на 1965 год демонстрировал, что из общего объема сметы в 1018 тыс. руб. (уже в новых ценах) на культурно-массовую работу было потрачено 173,6 тыс. руб., в том числе на мероприятия среди детей — 70 тыс. руб. Зарплата культработников составила 49 тыс. руб., хозяйственные и эксплуатационные расходы культучреждений — 4,4 тыс. руб., приобретение культинвентаря — 19,8 тыс. руб., приобретение книг для библиотек — 23,5 тыс. руб. На спортивную работу профсоюз израсходовал — 130,5 тыс. руб., из которых 70,8 тыс. руб. было потрачено на учебно-спортивную работу и проведение массовых физкультурных мероприятий, 30,6 тыс. руб. — на заработную плату физкультурникам, 3 тыс. руб. — на эксплуатацию спортооружений, 25,9 тыс. руб. — на приобретение спортивного инвентаря [ОГАЧО, ф. 792, оп. 7, д. 702, л. 1-об.].

В 1971 году бюджет завкома составил 1100 тыс. руб., из которых членские взносы принесли 506 тыс. руб., остатки средств прошлого года — 315,6 тыс. руб., отчисления от хозоргана — 117,7 тыс. руб., бюджетные средства соцстраха на внешкольную работу — 24 тыс. руб., на содержание ДЮСШ — 51,6 тыс. руб., поступления от платных физкультурных мероприятий — 67,7 тыс. руб. На культурные мероприятия было израсходовано 267 тыс. руб., на физкультуру и спорт — 277,9 тыс. руб. [ОГАЧО, ф. 792, оп. 7, д. 1055, л. 7—7-об.].

На 1975 год бюджет завкома был утвержден в размере 1236 тыс. руб., в том числе на культмассовую работу — 299 тыс. руб., на физкультуру и спорт — 348 тыс. руб. Зарплата по культработникам достигла 104 тыс. руб., а по работникам физкультуры — 94 тыс. руб. [ОГАЧО, ф. 792, оп. 7, д. 1070, л. 2-2-об.]. К 1979 году бюджет вырос до 1913 тыс. руб. (в том числе на культмассовую работу — 390 тыс. руб., на физкультуру и спорт — 603 тыс. руб.). Штат культработников насчитывал 104 человека, а физкультурработников — 102 человека [ОГАЧО, ф. 792, оп. 7, д. 1293, л. 1, 1-об.]. К 1986 году профбюджет достиг 1937 тыс. руб., из которых 190 тыс. руб. направлялось на дотацию дворцу культуры, 350 тыс. руб. — на дотацию развития физкультуры и спорта, 170 тыс. руб. — на культурные мероприятия среди детей и подростков. Всего на культмассовую работу — 397 тыс. руб., на физкультуру и спорт — 795 тыс. руб. [ОГАЧО, ф. 792, оп. 7, д. 1713, л. 2—2-об.].

4. Заключение = Conclusions

Подводя итоги, следует заметить, что финансирование объектов социальной инфраструктуры советских предприятий представляло собой довольно сложную систему, в которой были задействованы несколько самостоятельных источников и акторов. В первую очередь — это само предприятие, осуществляющее прямые выплаты из своих фондов экономического стимулирования, оплачивающее содержание зданий, сооружений, парков и других объектов, переданных профсоюзной организации завода, а также покрывающее убытки системы ЖКХ. Во-вторых — это средства государственного бюджета, выделяемые предприятию министерством на капитальное строительство и ремонт объектов соцкультбыта, на содержание детских садов. В-третьих — это средства бюджета социального страхования, выделяемые профсоюзной организации для организации летнего отдыха учащихся. В-четвертых — это бюджет профсоюзной организации предприятия, пополняемый за счет членских взносов, из которого осуществлялись основные расходы по выплате заработной платы работникам социально-культурной и спортивной сферы. В-пятых — это целевые субсидии от ВЦСПС на содержание спортивных школ. В-шестых — это доходы от самоокупаемой деятельности учреждений культуры и спорта. Наконец, в-седьмых — это средства родителей, оплачивающих питание детей в детских садах, путевки в пионерлагеря и занятия в платных кружках.

Собственные средства ЧТЗ, направляемые на содержание социальной сферы из фондов экономического стимулирования, составляли большую часть исследуемого периода около 4 % от полученной предприятием прибыли (кроме конца 1980-х годов, когда они достигли 9 %). Однако за пределами этого фонда оставались расходы, связанные с содержанием объектов,

переданных профсоюзам, и дотация системе ЖКХ. Например, в 1981 году фонд социально-культурных мероприятий и жилищного строительства составил 3,5 млн руб., в то время как эксплуатационные убытки ЖКХ превысили 3 млн руб., а содержание объектов, переданных профсоюзу, превысило 0,5 млн руб. Несмотря на то, что, по бухгалтерской отчетности, эти две последние статьи покрывались не из прибыли, а относились к основным затратам, можно подсчитать, что на финансирование социальной инфраструктуры завод тратил почти 10 % своей имеющейся и потенциальной прибыли, или 3,5 % от всех своих расходов. Кроме того, еще 1,9 млн руб. в том же году на эти же нужды израсходовала профсоюзная организация. Из остальных источников (госбюджет, бюджет соцстраха, субсидия ВЦСПС, самокупаемая деятельность и средства родителей) было получено еще около 6,5 млн руб. Если скалькулировать, то суммарные расходы на финансирование объектов социальной сферы ЧТЗ из всех источников приблизятся к 16 млн руб.

В 1990—2000-е годы в связи со сменой экономической модели новые собственники тракторного завода в погоне за прибылью примут решение о «санировании балансов», которое приведет к тому, что большая часть социальной инфраструктуры ЧТЗ через механизмы приватизации и муниципализации будет выведена из имущественного комплекса предприятия.

Разумеется, кейс Челябинского тракторного завода не может рассматриваться как универсальный, так как ЧТЗ являлся предприятием-гигантом, способным относительно безболезненно для себя содержать социальную инфраструктуру целого района с населением 120—170 тыс. жителей и активно участвовать в жизни города-миллионника. Однако принципы и механизмы финансирования социальной сферы предприятия все же были общими для всех хозяйствующих субъектов. Советская модель экономики вынуждала предприятия использовать существенную часть генерируемой ими прибыли на нужды социального развития, превращая их в центры не только экономической, но и социально-культурной жизни советского общества.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. ОГАЧО — *Объединенный* государственный архив Челябинской области. Ф. 792 (Челябинский тракторный завод). Оп. 5, Д. 2938, Л. 98, 99, 100, 102—103; Оп. 5, Д. 2947, Л. 92, 94—96; Оп. 5, Д. 2949, Л. 119; Оп. 5, Д. 2953, Л. 106, 109; Оп. 5, Д. 2955, Л. 144; Оп. 5, Д. 2976, Л. 33, 183—185; Оп. 5, Д. 4945, Л. 94—95, 97, 99; Оп. 5, Д. 4952, Л. 4, 89—90; Оп. 5, Д. 5175, Л. 2, 15, 21; Оп. 5, Д. 5176, Л. 79—82; Оп. 5, Д. 6216, Л. 3—5; Оп. 5, Д. 7411, Л. 83—90; Оп. 5, Д. 7449, Л. 4—4-об; Оп. 5, Д. 7714, Л. 16—17; Оп. 5,

Д. 7879, Л. 2 ; Оп. 7, Д. 425, Л. 23, 33, 34, 40, 44 ; Оп. 7, Д. 431, Л. 27, 34, 37, 84—85 ; Оп. 7, Д. 491, Л. 38 ; Оп. 7, Д. 519, Л. 19 ; Оп. 7, Д. 581, Л. 22 ; Оп. 7, Д. 585, Л. 19 ; Оп. 7, Д. 676, Л. 77, 79, 102, 104 ; Оп. 7, Д. 683, Л. 43—44 ; Оп. 7, Д. 684, Л. 32, 144-об., 153—154, 208 ; Оп. 7, Д. 687, Л. 17—17-об., 43 ; Оп. 7, Д. 699, Л. 7, 136 ; Оп. 7, Д. 702, Л. 1-об., 35 ; Оп. 7, Д. 1055, Л. 7—7-об., 10, 24 ; Оп. 7, Д. 1070, Л. 2—2-об., 29, 31, 36, 37, 62—65 ; Оп. 7, Д. 1071, Л. 50 ; Оп. 7, Д. 1073, Л. 3 ; Оп. 7, Д. 1293, Л. 1, 1-об., 15, 28—31, 105, 145 ; Оп. 7, Д. 1422, Л. 46—47 ; Оп. 7, Д. 1423, Л. 36 ; Оп. 7, Д. 1713, Л. 2—2-об., 43, 47, 71 ; Оп. 7, Д. 1877, Л. 75—76, 160.

Литература

1. *Алексеев Б. Л.* Профессиональные союзы в решении социальных вопросов, трудящихся в 1920—1998 гг. (на материалах республик Волго-Вятского региона) : автореферат диссертации ... доктора исторических наук : 07.00.02 / Б. Л. Алексеев. — Чебоксары, 2004. — 44 с.
2. *Буреева Е. В.* Источники финансирования летних школьных лагерей в 1960—1970-е гг. / Е. В. Буреева // Вестник Московского университета. Серия 8 : История. — 2021. — № 8. — С. 96—117.
3. *Ван дер Линден М.* Мотивация труда в российской промышленности : некоторые предварительные суждения / М. Ван дер Линден // Социальная история : ежегодник. — Москва : [б. и.], 2000. — С. 206—216.
4. *Гордон Л. А.* Рабочий класс СССР : тенденции и перспективы социально-экономического развития / Л. А. Гордон, А. К. Назимова. — Москва : Наука, 1985. — 220 с.
5. *Даньшина В. В.* Социальная ответственность промышленных предприятий в СССР / В. В. Даньшина, В. В. Соловьева // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия : Экономика. — 2015. — № 3. — С. 67—74.
6. *Ефимова Е. А.* Развитие социальной инфраструктуры газовой промышленности в 1960—1980-е годы / Е. А. Ефимова // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. — 2016. — № 3. — С. 94—99.
7. *Журавлев С. В.* Крепость социализма. Повседневность и мотивация труда на советском предприятии 1928—1938 гг. / С. В. Журавлев, М. Ю. Мухин. — Москва : РОССПЭН, 2004. — 240 с. — ISBN 5-8243-0524-2.
8. *Здравомыслов А. Г.* Человек и его работа в СССР и после. Учебное пособие для вузов / А. Г. Здравомыслов, В. А. Ядов. — Москва : Аспект Пресс, 2003. — 485 с. — ISBN 5756702865.
9. *Климанов А. Ю.* Из советской истории развития социальной инфраструктуры машиностроительных предприятий во второй половине 1960-х — 1970-е гг. (на примере Станкозавода имени Серго Орджоникидзе) / А. Ю. Климанов // Экономическая история. — 2017. — Т. 13. — № 4. — С. 59—75.
10. *Кудюкин П.* Производственная квазиобщина как центр жизненного мира / П. Кудюкин // СССР. Жизнь после смерти / под ред. И. Глущенко, Б. Кагарлицкого, В. Куренного. — Москва : Изд. дом ВШЭ, 2012. — С. 44—54. — ISBN 978-5-7598-0977-7.
11. *Лебский М.* Рабочий класс СССР. Жизнь в условиях промышленного патернализма / М. Лебский. — Москва : Горизонталь, 2021. — 250 с. — ISBN 978-5-6043030-4-7.
12. *Лефевр С.* Социальная роль предприятий в России : случай патернализма? / С. Лефевр // Мир России. — 2008. — № 3. — С. 149—170.
13. *Маркевич А. М.* «Магнитка близ Садового кольца» : Стимулы к работе на Московском заводе «Серп и молот», 1883—2001 гг. / А. М. Маркевич, А. К. Соколов. — Москва : РОССПЭН, 2005. — 368 с. — ISBN 5-8243-0583-8.

14. *Потемкина М. Н.* Социальная инфраструктура предприятия как главный фактор жизнеобеспечения рабочих в военные годы (1941—1945 гг.) / М. Н. Потемкина, Р. С. Жаркынбаева, Е. В. Ануфриева // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4 : История, регионоведение, международные отношения.* — 2023. — Т. 28. — № 1. — С. 53—64.

15. *Сметанин А. В.* Директорские фонды советских предприятий (1946—1961 гг.) : ресурс трансформации социального порядка / А. В. Сметанин // *Вестник Пермского университета. История.* — 2018. — № 2 (41). — С. 145—154.

16. *Соколов А. К.* Трудовая политика на советских предприятиях с середины 1950-х до конца 1980-х гг. : деградация стимулов к работе / А. К. Соколов // *Экономическая история. Ежегодник.* — Москва : РОССПЭН, 2003. — С. 100—139.

17. *Фадеев Л. А.* Развитие социальной сферы машиностроительных предприятий в годы первых пятилеток (источники и методы исследования) : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук : 07.00.09 / Л. А. Фадеев. — Москва, 2013. — 30 с.

18. *Шкаратан О. И.* Проблемы социальной структуры рабочего класса СССР (историко-социологическое исследование) / О. И. Шкаратан. — Москва : Мысль, 1970. — 472 с.

19. *Filtzer D.* Soviet Workers and de-Stalinization : The Consolidation of the Modern System of Soviet Production Relation, 1953—1964 / D. Filtzer. — Cambridge : Cambridge univ. press, 1992. — 318 p. — ISBN 0-521-41899-2.

*Статья поступила в редакцию 29.08.2023,
одобрена после рецензирования 11.10.2023,
подготовлена к публикации 25.10.2023.*

Material resources

OGACHO — *United State Archive of the Chelyabinsk region. F. 792 (Chelyabinsk Tractor Plant).* (In Russ.).

References

Alekseev, B. L. (2004). *Trade unions in solving social issues of workers in 1920—1998. (based on the materials of the republics of the Volga-Vyatka region).* Author's abstract of PhD Diss. Cheboksary. 44 p. (In Russ.).

Bureeva, E. V. (2021). Sources of financing of summer school camps in the 1960s—1970s. *Bulletin of the Moscow University. Episode 8: History*, 8: 96—117. (In Russ.).

Danshina, V. V., Solovyova, V. V. (2015). Social responsibility of industrial enterprises in the USSR. *Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: Economics*, 3: 67—74. (In Russ.).

Efimova, E. A. (2016). Development of the social infrastructure of the gas industry in the 1960s—1980s. *Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University*, 3: 94—99. (In Russ.).

Fadeev, L. A. (2013). *Development of the social sphere of machine-building enterprises during the first five-year plans (sources and research methods).* Author's abstract of PhD Diss. Moscow. 30 p. (In Russ.).

Filtzer, D. (1992). *Soviet Workers and de-Stalinization: The Consolidation of the Modern System of Soviet Production Relation, 1953—1964.* Cambridge: Cambridge univ. press. 318 p. ISBN 0-521-41899-2.

- Gordon, L. A., Nazimova, A. K. (1985). *The working class of the USSR: trends and prospects of socio-economic development*. Moscow: Nauka. 220 p. (In Russ.).
- Klimanov, A. Yu. (2017). From the Soviet history of the development of the social infrastructure of machine-building enterprises in the second half of the 1960s — 1970s. (on the example of the Sergo Ordzhonikidze Machine Tool Factory). *Economic history*, 13 (4): 59—75. (In Russ.).
- Kudyukin, P. (2012). Production quasi-community as the center of the life world. In: *USSR. Life after death*. Moscow: HSE Publishing House. 44—54. ISBN 978-5-7598-0977-7. (In Russ.).
- Lebsky, M. (2021). *The working class of the USSR. Life in the conditions of industrial paternalism*. Moscow: Horizontal. 250 p. ISBN 978-5-6043030-4-7. (In Russ.).
- Lefevre, S. (2008). The social role of enterprises in Russia: a case of paternalism? *The world of Russia*, 3: 149—170. (In Russ.).
- Markevich, A. M., Sokolov, A. K. (2005). *“Magnitogorsk near the Garden Ring”: Incentives to work at the Moscow plant “Sickle and Hammer”, 1883—2001*. Moscow: ROSSPEN. 368 p. ISBN 5-8243-0583-8. (In Russ.).
- Potemkina, M. N., Zharkynbaeva, R. S., Anufrieva, E. V. (2023). Social infrastructure of the enterprise as the main factor of life support of workers during the war years (1941—1945). *Bulletin of the Volgograd State University. Series 4: History, Regional Studies, International relations*, 28 (1): 53—64. (In Russ.).
- Shkaratan, O. I. (1970). *Problems of the social structure of the working class of the USSR (historical and sociological research)*. Moscow: Mysl. 472 p. (In Russ.).
- Smetanin, A. V. (2018). Directorial funds of Soviet enterprises (1946—1961): a resource for the transformation of social order. *Bulletin of Perm University. History*, 2 (41): 145—154. (In Russ.).
- Sokolov, A. K. (2003). Labor policy at Soviet enterprises from the mid-1950s to the late 1980s: degradation of incentives to work. In: *Economic history. Yearbook*. Moscow: ROSSPEN. 100—139. (In Russ.).
- Van der Linden, M. (2000). Motivation of labor in the Russian industry: some preliminary judgments. In: *Social history: yearbook*. Moscow: [B. I.]. 206—216. (In Russ.).
- Zdravomyslov, A. G., Yadov, V. A. (2003). *Man and his work in the USSR and after. Textbook for universities*. Moscow: Aspect Press. 485 p. ISBN 5756702865. (In Russ.).
- Zhuravlev, S. V., Mukhin, M. Yu. (2004). *Fortress of Socialism. Everyday life and motivation of work at the Soviet enterprise 1928—1938*. Moscow: ROSSPEN. 240 p. ISBN 5-8243-0524-2. (In Russ.).

*The article was submitted 29.08.2023;
approved after reviewing 11.10.2023;
accepted for publication 25.10.2023.*